



# ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЕБЕ И ДРУГИХ В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОГО ОБЩЕСТВА: МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

## **ДЕМИДОВ А.А.**

*Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»),  
г. Москва, Российская Федерация  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: [demidov@inpsycho.ru](mailto:demidov@inpsycho.ru)*

## **АНАНЬЕВА К.И.**

*Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН «ИП РАН»);  
Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»),  
г. Москва, Российская Федерация  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: [ananyeva@inpsycho.ru](mailto:ananyeva@inpsycho.ru)*

## **САМБА А. Д.-Б.**

*Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра  
Российской академии наук (ИС ФНИСЦ РАН),  
г. Москва, Российская Федерация  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6525-2442>, e-mail: [sundui2012@yandex.ru](mailto:sundui2012@yandex.ru)*

В статье рассматривается проблема динамики психологических отношений личности к себе и другим людям в условиях социокультурной трансформации жизненной среды. На примере Республики Тыва демонстрируется социокультурная трансформация для разных возрастных поколений тувинцев. Представлены результаты эмпирического исследования отношения тувинцев, проживающих в отдаленном районе Республики Тыва, разных возрастов к самим себе и другим людям — представителям тувинского и русского этноса разных возрастных поколений. Показано, что в представлениях тувинских респондентов разных возрастных групп существуют «ядерные» качества, характеристики, с помощью которых описываются представители своего этноса сравнительно с представителями русского этноса.

**Ключевые слова:** психологические отношения, представления о себе и других, русские, тувинцы, трансформация жизненной среды, межпоколенческий анализ.

---

**Финансирование.** Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта №21-18-00597.

**Для цитаты:** Демидов А.А., Ананьева К.И., Самба А.Д.-Б. Представление о себе и других в условиях транзитивного общества: межпоколенческий анализ // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 4. С. 123—138. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150408>



# REPRESENTATION OF ONESELF AND OTHERS IN A TRANSITIONAL SOCIETY: INTERGENERATIONAL ANALYSIS

**ALEXANDER A. DEMIDOV**

*Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: [demidov@inpsycho.ru](mailto:demidov@inpsycho.ru)

**KRISTINA I. ANANYEVA**

*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: [ananyeva@inpsycho.ru](mailto:ananyeva@inpsycho.ru)

**ANNA D.-B. SAMBA**

*Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology*

*of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6525-2442>, e-mail: [sundui2012@yandex.ru](mailto:sundui2012@yandex.ru)

The article examines the problem of the dynamics of psychological attitudes of the individual to himself and to other people in the context of the socio-cultural transformation of the living environment. The example of the Republic of Tuva shows the socio-cultural transformation for different age generations of Tuvans. The article presents the results of an empirical study of the attitude of Tuvans living in a remote area of the Republic of Tuva, of different ages, towards themselves and other people – representatives of the Tuvan and Russian ethnoses of different age generations. It is shown that, in the perceptions of Tuvan respondents of different age groups, there are “nuclear” qualities, characteristics, with the help of which representatives of their ethnic group are described in comparison with representatives of the Russian ethnic group.

**Key words:** psychological relations, ideas about oneself and others, Russians, Tuvinians, transformation of the living environment, intergenerational analysis.

---

**Funding.** The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF) within the framework of the scientific project No. 21-18-00597.

**For citation:** Demidov A.A., Ananyeva K.I., Samba A.D.-B. Representation of Oneself and Others in a Transitive Society: Intergenerational Analysis. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2022. Vol. 15, no. 4, pp. 123–138. DOI: <https://doi.org/10.17759/expsy.2022150408> (In Russ.).

## Введение

Укорененность человека во окружающем его мире отмечают многие исследователи (Рубинштейн С.Л., Мясищев В.Н., Гибсон Дж., Баркер Р., Левин К., Панов В.И., Нартова-Бочавер С.К., Gosling S., Ingold T., Bonnes M. и др.). Предполагается, что именно через совокупность отношений человека — к себе, другим и миру в целом, через способы его существования в бытии можно раскрыть его сущность. Наиболее четко этот методологический принцип оформился в рамках средового, экологического подхода в психологии, в рамках которого фиксируется новая целостная единица анализа поведения человека — «жизненная среда», представляющая собой единство объективно существующих и субъективно вос-



принимаемых «стимулов», сопровождающих человека на протяжении его жизни и определяющих все виды его активности.

Дополнительная трудность возникает, если мы рассматриваем жизненную среду человека в более широком контексте, через ее погруженность в социокультурное и природное пространство, в котором живет и осуществляет свою деятельность человек. Трансформация последних в том числе обуславливает динамику жизненной среды и системы психологических отношений личности в целом. С целью изучения такого рода феноменов нами было проведено исследование психологических отношений личности к себе и другим людям в одном из районов Республики Тыва. Тыва является уникальным, и в плане климато-природного, и в плане социокультурного ландшафтов, субъектом Российской Федерации, в котором представлены как традиционный образ жизни ее населения (чабанство, кочевой образ жизни, охота, шаманизм и т.д.), так и современные тенденции глобализации и развития городских агломераций, трансформирующие жизненные практики многих людей. С нашей точки зрения, особенности нахождения субъекта в подобном социокультурном пространстве позволит более последовательно проследить связь между жизненной средой человека и социокультурным и природным ландшафтом, в котором он проживает, нежели изучение особенностей нахождения индивидов в условиях городских агломераций в европейской части России. Но понять личность в контексте жизненной среды означает необходимость реконструировать историю их связи, причем не только в рамках индивидуальной истории конкретных индивидов (биографии), но и в плане анализа особенностей социокультурной ситуации развития и социализации каждого поколения.

Выбор Республики Тыва, и в частности Эрзинского кожууна, в качестве объекта исследования обусловлен следующими причинами. В Тыве, с одной стороны, мы можем наблюдать реконструкцию традиционных социокультурных норм и видов деятельности (например, восстановление чабанства и соответствующего кочевого образа жизни, который искоренялся в период СССР; распространение практик охотоведения и собирательства дикоросов вследствие отсутствия вакансий на региональном рынке труда; интенсивное развитие национальной культуры и языка, который фактически выполняет функцию не только повседневного, но и официального средства общения; развитие буддизма и шаманизма на фоне антирелигиозных установок в советский период, и т.д.), а с другой — активное распространение нетрадиционных («из-за Саян») ценностей, норм и видов жизнедеятельности, которые характерны скорее для современных городов европейской части России (например, высокая закрепованность населения, распространение алкоголизма, миграция населения из сел в город, низкая социальная активность, иждивенчество, «чувствительность» к социальной и городской инфраструктуре, миграция на «большую землю» (прежде всего в Новосибирск, Красноярск и Москву), распространение информационных технологий и средств связи и др.). Дополнительным фактором разнообразия жизненной среды тувинцев выступают природно-климатические ландшафты, задающие не только особенности климата, но и антропологические и культурные особенности тувинцев.

Целью нашего исследования стало изучение отношения тувинцев разных возрастов к самим себе и другим людям — представителям тувинского и русского этноса разных возрастных поколений.

В нашем исследовании приняли участие жители Эрзинского района Республики Тыва, который расположен на границе Российской Федерации и Монголии. В нашем исследовании приняли участие 71 человек, которые были разделены на три возрастные ко-



горты: 18–30 лет – 24 человека, 31–43 года – 24 человека и 44–75 лет – 23 человека. Привлечение испытуемых разных возрастов обусловлено следующими причинами: периоды активной социализации для представителей каждого из этих возрастных групп проходило в разных социокультурных, экономических и технологических условиях.

У первой группы (18–30 лет) взросление происходит в условиях стабилизации национальной политики в РФ, в относительно благополучной экономической ситуации, в совершенно другой технологической и прежде всего цифровой среде. У второй группы (31–43 года) взросление проходило в условиях бурных трансформаций межэтнических отношений и на фоне других социально-экономических потрясений в Республике Тыва (например, существенный отток русских из Тывы; небывалый интерес к религиозным и прежде всего шаманским и буддийским практикам; приоритет титульного населения в различных социально-политических сферах жизни и т.д.). Детство и юность третьей группы (44–75 лет) пришлось на относительно стабильный период преобладания в национальной политике СССР идеи формирования новой исторической общности – советского народа, что выразилось в отрицании многих элементов традиционной этнической культуры и национальных обычаев. Так, в Тыве развернулась повсеместная кампания дискредитации и отрицания многих культовых и религиозных практик: запрет шаманизма и буддизма – разрушение культовых сооружений, запрет многих национальных праздников и ношения традиционной одежды, обуви и длинных волос (кос) у мужчин, объединение бывших чабанов-кочевников в колхозы и распространение оседлого образа жизни и т.д.; осуществлялась советизация (русификация) многих сфер повседневной жизни тувинцев.

Соответственно, ситуации присвоения ценностей и норм собственной культуры для каждой из указанных возрастных групп имеет свой уникальный характер, что в итоге отражается и в специфике психологических отношений личности к себе и другим людям.

В качестве «объектов», к которым должны были высказать свое отношение испытуемые, выступили условные представители русского и тувинского этносов разных поколений – русская и тувинская молодежь, русские и тувинские «старшие»<sup>1</sup>. Включение такой важной переменной, как «этнос оцениваемых людей», обусловлен тем, что население Республики Тыва на протяжении последних 100 лет было в основном представлено тувинским и русским этносами с различной численной представленностью этносов на разных этапах жизнедеятельности населения Республики. Взаимодействие русского и тувинского этносов и культур отражается и на особенностях самосознания тувинцев [7].

### Стимульный материал

Каждому испытуемому выдавался набор из 36 бумажных карточек (размер – 4×6 см). На каждой карточке было представлено по одному из индивидуально-психологических качеств или характеристик (см. Приложение). Подбор стимульных слов осуществлялся на основе комплексного анализа русско-тувинских словарей, психодиагностических методик «Личностный дифференциал», теста межличностных отношений Т. Лири и ранее полученных нами результатов исследований межличностной оценки по выражению лица и голосу человека [1; 4; 5].

<sup>1</sup> В нашем исследовании мы использовали понятие «старшие», вместо «пожилые», «людистаршего возраста» и т.п., поскольку данное слово аутентично культурным представлениям наших респондентов о межличностных отношениях тувинцев разных возрастов.



## Процедура исследования

Исследование проводилось индивидуально с каждым испытуемым (рис. 1). Испытуемый должен был распределить карточки со словами-стимулами (качествами), которые были написаны на листе бумаги формата А4, между четырьмя различным «объектами»: русская молодежь, тувинская молодежь, русские старшие, русские тувинцы. При этом одно качество могло быть отнесено только к одному этносу. Если какое-либо из качеств могло относиться к нескольким из предложенных этносов, испытуемый должен был выбрать тот этнос, которому данное качество, с его точки зрения, свойственно в наибольшей степени.

Второй идентичный набор карточек испытуемый использовал для оценки самого себя, выбирая из 36 карточек любое их количество. Все ответы (распределение карточек/выбор карточек) фиксировались экспериментатором для дальнейшей обработки.

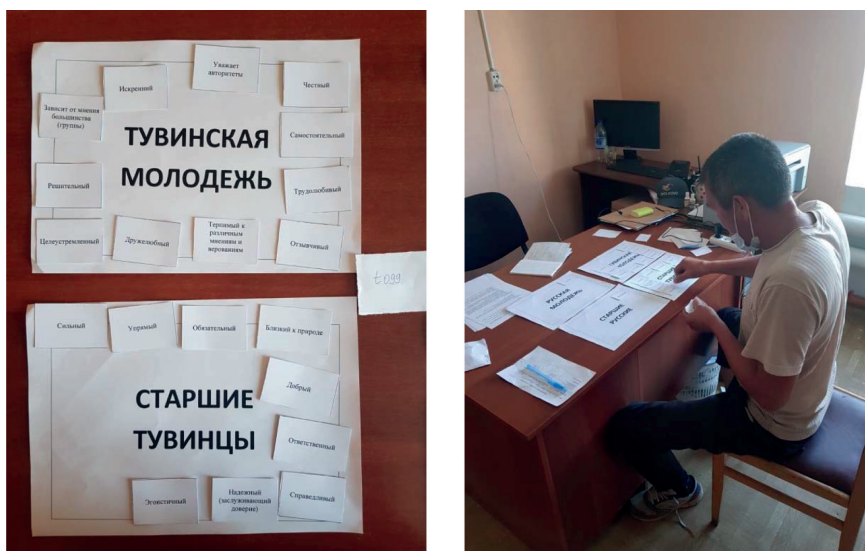


Рис. 1. Процедура оценки представлений испытуемых о представителях этнических и возрастных групп

## Обработка данных

Для подготовки полученных эмпирических данных к последующему анализу для каждой этнической группы были составлены матрицы частот встречаемости каждой из 36 характеристик при описании предложенных объектов (табл. 1). С помощью критерия  $\chi^2$  был проведен сравнительный анализ значений частоты выбора между четырьмя оцениваемыми «объектами» (русская молодежь, тувинская молодежь, русские старшие, тувинцы старшие) и самооценкой (Я). Анализ был проведен для каждой возрастной группы испытуемых отдельно: для группы 1 — испытуемые, в возрасте от 18 до 30 лет, группы 2 — испытуемые, в возрасте от 31 до 43 лет, группы 3 — испытуемые, в возрасте от 44 до 75 лет.

Дополнительно для обработки данных использовалась специальная статистическая процедура — анализ соответствий — разновидность метода главных компонент, адаптированная для анализа номинативных данных (таблиц сопряженности). Основная цель метода — поиск структуры, объясняющей имеющуюся вариативность сложных многомерных



данных минимальным числом переменных (факторов). Следует отметить, что итоговый результат достигается не за счет отбрасывания каких-либо факторов, а через поиск таких «направлений» или «срезов» в массиве данных, которые максимально простым образом (линейным) объясняют максимально возможную долю вариативности данных. Первый такой «срез» (первая компонента) совпадает с моделью многомерной линейной регрессии. Анализ первой компоненты позволяет получить вторую компоненту, объясняющую наибольшую долю оставшейся дисперсии также линейным методом. Итоговое количество компонент зависит от количества исходных признаков и объектов, а также от структуры самих данных. Все полученные главные компоненты ортогональны, т. е. независимы друг от друга и в порядке убывания объясняют все меньшую долю вариативности массива данных. При типичном применении подобных методов основное внимание сосредоточено на некотором количестве первых компонент, которые объясняют основную долю вариативности. Более подробно с методом анализа соответствий можно ознакомиться в классических работах по данному методу [13; 14; 15]. Таким образом, анализ соответствий позволяет, во-первых, уменьшить влияние шумовых и малозначимых признаков и, во-вторых, визуализировать многомерные данные в виде двух- или трехмерных графиков максимально корректно. Такой подход существенно увеличивает эффективность экспертной оценки структуры данных. При обработке данных, описываемых в данном параграфе, анализировались расстояния между уровнями переменной «Этнос», а также характер группировки уровней переменной «Характеристика» относительно уровней переменной «Этнос». Для оценки взаимосвязи уровней переменной «Этнос» с уровнями переменной «Характеристика» использовалось косинусное расстояние между соответствующими отображениями точек в маломерном пространстве, полученном после выделения главных компонент. Анализ соответствий выполнялся с выделением двух компонент в трех итерациях<sup>2</sup> при помощи пакета Prince для среды Python v. 3.7.

### Анализ результатов исследования

В рамках данной статьи мы прежде всего проанализируем характер восприятия таких «объектов», как русская молодежь и тувинская молодежь, старшие русские и старшие тувинцы. Сравнение проводится в разрезе трех возрастных групп испытуемых — до 30 лет, 31–43 года и 44–75 лет.

*Особенности восприятия русской молодежи и тувинской молодежи испытуемыми в возрасте до 30 лет.*

Из 36 оцениваемых качеств обнаружены статистически значимые различия для 6 качеств — № 10, 20, 24, 31, 35 и 36, частота выбора которых является наиболее высокой (табл. 1) (оцениваемые «объекты»: русская молодежь и тувинская молодежь — Гр. 1).

Русская молодежь испытуемых Гр. 1 (возраст до 30 лет) воспринимается:

а) более любознательной по сравнению с тувинской молодежью (значения частот выбора качеств — 16,90% и 5,63% соответственно) ( $p=0,032$ );

б) более расчетливой по сравнению с тувинской молодежью (значения частот выбора качеств — 15,49% и 1,41% соответственно) ( $p=0,003$ );

<sup>1</sup> Итерации — это число кругов или попыток, которые делает метод для нахождения оптимального решения.



в) более эмоциональной по сравнению с тувинцами (значения частот выбора качеств — 21,13% и 8,46% соответственно) ( $p=0,020$ ).

Тувинская молодежь воспринимается:

а) более сильной по сравнению с русской молодежью (значения частот выбора качеств — 14,08% и 0,00% соответственно) ( $p=0,001$ );

б) более упрямой по сравнению с русской молодежью (значения частот выбора качеств — 19,72% и 8,45% соответственно) ( $p=0,040$ );

в) более энергичной по сравнению с русской молодежью (значения частот выбора качеств — 23,49% и 5,63% соответственно) ( $p<0,001$ ).

В целом, для тувинских респондентов в возрасте до 30 лет не обнаружено существенных различий в восприятии тувинской и русской молодежи.

*Особенности восприятия русской молодежи и тувинской молодежи испытуемыми в возрасте от 31 до 43 лет.*

Из 36 оцениваемых качеств обнаружены статистически значимые различия для 4 качеств — № 6, 24, 29 и 31, частота выбора которых является наиболее высокой (табл. 1) (оцениваемые «объекты»: русская молодежь и Тувинская молодежь — Гр. 2).

Тувинская молодежь воспринимается респондентами данной группы испытуемых:

а) как более зависимая от мнения большинства по сравнению с русской молодежью (значения частот выбора качеств — 19,42% и 2,82% соответственно) ( $p=0,001$ );

б) более сильная по сравнению с русской молодежью (значения частот выбора качеств — 15,49% и 0,00%, соответственно) ( $p=0,001$ );

в) более уважающая авторитеты по сравнению с русской молодежью (значения частот выбора качеств — 15,49% и 0,00% соответственно) ( $p=0,001$ );

г) более упрямая по сравнению с русской молодежью (значения частот выбора качеств — 22,54% и 5,63% соответственно) ( $p=0,001$ ).

*Особенности восприятия русской молодежи и тувинской молодежи» испытуемыми в возрасте от 44 до 75 лет.*

Из 36 оцениваемых качеств обнаружены статистически значимые различия для 4 качеств — №12, 14, 31 и 36, частота выбора которых является наиболее высокой (см. табл. 1, Оцениваемые «объекты»: русская молодежь и тувинская молодежь — Гр. 3).

Тувинская молодежь респондентами данной возрастной группы воспринимается:

а) как более наивная по сравнению с русской молодежью (значения частот выбора качеств — 18,31% и 4,23% соответственно) ( $p=0,006$ );

б) более упрямая по сравнению с русской молодежью (значения частот выбора качеств — 16,90% и 5,63% соответственно) ( $p=0,032$ );

в) более энергичная по сравнению с русской молодежью (значения частот выбора качеств — 19,72% и 4,23% соответственно) ( $p=0,003$ ).

Русская молодежь воспринимается более общительной по сравнению с тувинской молодежью (значения частот выбора качеств — 15,49% и 1,41% соответственно) ( $p=0,003$ ).

Теперь рассмотрим особенности восприятия испытуемыми разных возрастных групп представителей более старшего поколения — русских старших и тувинских старших. В отличие от оценки русской и тувинской молодежи, восприятие которой не обнаруживает существенных различий, восприятие русских и тувинских старших является более дифференцированным.



Таблица 1

## Частота выбора испытуемыми характеристик для описания оцениваемых объектов (%)

Оцениваемые объекты	Старшие русские			Русская молодежь			Старшие тувинцы			Тувинская молодежь			«Я»			
	Гр.1	Гр.2	Гр.3	Гр.1	Гр.2	Гр.3	Гр.1	Гр.2	Гр.3	Гр.1	Гр.2	Гр.3	Гр.1	Гр.2	Гр.3	
<b>Возрастные группы испытуемых</b>																
Близкий к природе	1,41	0,00	2,82	0,00	4,23	2,82	2,82	29,58	28,17	23,94	2,82	1,41	2,82	22,54	28,17	26,76
Деловой	14,08	8,45	18,31	8,45	14,08	7,04	2,82	7,04	4,23	0,00	7,04	7,04	7,04	9,86	7,04	16,90
Дисциплинированный	9,86	12,68	7,04	7,04	5,63	11,27	12,68	12,68	9,86	8,45	4,23	2,82	2,82	23,94	19,72	21,13
Добрый	8,45	8,45	12,68	0,00	1,41	1,41	1,41	21,13	16,90	16,90	4,23	2,82	1,41	28,17	26,76	28,17
Дружелюбный	11,27	4,23	14,08	8,45	12,68	5,63	4,23	8,45	7,04	7,04	9,86	8,45	5,63	25,35	28,17	30,99
Зависит от мнения большинства	1,41	2,82	1,41	12,68	2,82	7,04	4,23	8,45	8,45	15,49	19,72	14,08	1,41	2,82	11,27	11,27
Инициативный	8,45	2,82	1,41	14,08	15,49	14,08	2,82	7,04	8,45	8,45	8,45	8,45	9,86	9,86	12,68	12,68
Искренний	8,45	5,63	8,45	5,63	7,04	4,23	18,31	14,08	16,90	1,41	1,41	5,63	2,82	19,72	22,54	23,94
Конфликтный	0,00	5,63	1,41	14,08	8,45	12,68	2,82	2,82	1,41	16,90	16,90	18,31	1,41	2,82	0,00	
Любознательный	8,45	2,82	5,63	16,90	15,49	11,27	2,82	5,63	4,23	5,63	9,86	11,27	21,13	21,13	21,13	
Надежный(заслуживающий доверия)	7,04	4,23	14,08	1,41	0,00	0,00	22,54	26,76	16,90	2,82	2,82	1,41	21,13	21,13	25,35	
Наивный	7,04	1,41	1,41	9,86	7,04	4,23	2,82	9,86	7,04	15,49	15,49	18,31	9,86	11,27	5,63	
Образованный	15,49	8,45	8,45	5,63	14,08	11,27	4,23	2,82	0,00	8,45	8,45	12,68	23,94	8,45	23,94	
Общительный	9,86	9,86	7,04	12,68	14,08	15,49	2,82	2,82	8,45	7,04	7,04	1,41	26,76	25,35	25,35	
Обязательный	12,68	9,86	18,31	8,45	4,23	2,82	8,45	9,86	7,04	5,63	9,86	4,23	11,27	11,27	22,54	
Опрятный	9,86	11,27	5,63	14,08	14,08	11,27	2,82	2,82	7,04	7,04	7,04	5,63	8,45	14,08	12,68	
Ответственный	4,23	8,45	11,27	1,41	4,23	2,82	25,35	19,72	14,08	2,82	1,41	2,82	28,17	26,76	28,17	
Отзывчивый	7,04	5,63	7,04	11,27	5,63	7,04	7,04	12,68	11,27	8,45	9,86	8,45	18,31	22,54	25,35	
Разговорчивый	11,27	9,86	19,72	9,86	7,04	5,63	5,63	5,63	2,82	5,63	8,45	4,23	15,49	16,90	21,13	
Расчетливый	15,49	15,49	12,68	15,49	8,45	11,27	1,41	1,41	0,00	0,00	1,41	9,86	8,45	9,86	12,68	
Решительный	12,68	5,63	12,68	2,82	5,63	1,41	11,27	12,68	9,86	8,45	9,86	8,45	19,72	15,49	21,13	
Самостоятельный	8,45	4,23	5,63	14,08	11,27	7,04	2,82	8,45	12,68	8,45	9,86	7,04	26,76	28,17	28,17	
Свободолюбивый	7,04	4,23	7,04	15,49	15,49	12,68	0,00	1,41	2,82	11,27	12,68	8,45	21,13	19,72	21,13	
Сильный	5,63	5,63	5,63	0,00	0,00	7,04	7,04	15,49	14,08	14,08	15,49	5,63	21,13	14,08	14,08	
Справедливый	14,08	12,68	9,86	1,41	0,00	2,82	16,90	18,31	16,90	1,41	2,82	2,82	25,35	21,13	28,17	
Терпеливый	4,23	8,45	2,82	1,41	1,41	1,41	28,17	19,72	26,76	0,00	4,23	1,41	19,72	23,94	28,17	
Терпимый к различным мнениям	5,63	7,04	16,90	7,04	5,63	2,82	19,72	16,90	9,86	1,41	4,23	2,82	15,49	14,08	19,72	
Грудолюбивый	2,82	12,68	9,86	1,41	1,41	0,00	5,63	11,27	15,49	16,90	8,45	4,23	29,58	29,58	29,58	
Уважает авторитет	5,63	9,86	7,04	5,63	0,00	5,63	11,27	8,45	15,49	11,27	15,49	4,23	18,31	14,08	18,31	
Уверенный	7,04	8,45	8,45	5,63	8,45	8,45	11,27	7,04	11,27	9,86	1,41	4,23	21,13	16,90	23,94	
Упрямый	2,82	0,00	1,41	8,45	5,63	5,63	2,82	5,63	7,04	19,72	22,54	16,90	9,86	9,86	8,45	
Целеустремленный	4,23	4,23	7,04	8,45	16,90	4,23	4,23	2,82	8,45	16,90	16,90	12,68	19,72	14,08	25,35	
Честный	5,63	8,45	5,63	2,82	0,00	1,41	23,94	21,13	23,94	1,41	4,23	1,41	25,35	29,58	30,99	
Этонетичный	4,23	1,41	2,82	11,27	15,49	14,08	0,00	2,82	4,23	18,31	14,08	11,27	2,82	5,63	4,23	
Эмоциональный	1,41	5,63	8,45	21,13	11,27	7,04	2,82	4,23	7,04	8,45	12,68	9,86	15,49	15,49	15,49	
Энергичный	2,82	2,82	4,23	5,63	12,68	4,23	1,41	1,41	4,23	23,94	16,90	19,72	25,35	15,49	19,72	

Примечание: Гр.1 — испытуемые до 30 лет; Гр.2 — испытуемые в возрасте от 31 до 43 лет; Гр.3 — испытуемые в возрасте от 43 до 75 лет.





*Особенности восприятия русских старших и тувинских старших испытуемыми в возрасте до 30 лет.*

Из 36 оцениваемых качеств обнаружены статистически значимые различия для 11 качеств — № 1, 2, 4, 11, 13, 17, 20, 26, 27, 28 и 33, которые отличаются наибольшей частотой выбора (см. табл. 1) (оцениваемые «объекты»: старшие русские и старшие тувинцы — Гр. 1).

Тувинские старшие воспринимаются респондентами в возрасте до 30 лет:

а) как более близкие к природе по сравнению с русскими старшими (значения частот выбора качеств — 29,58% и 1,41% соответственно) ( $p < 0,001$ );

б) более добрые по сравнению с русскими старшими (значения частот выбора качеств — 21,13% и 8,45% соответственно) ( $p = 0,020$ );

в) более заслуживающие доверия по сравнению с русскими старшими (значения частот выбора качеств — 22,54% и 7,04% соответственно) ( $p = 0,004$ );

г) более ответственные по сравнению с русскими старшими (значения частот выбора качеств — 25,35% и 4,23% соответственно) ( $p < 0,001$ );

д) более терпеливые по сравнению с русскими старшими (значения частот выбора качеств — 28,17% и 4,23% соответственно) ( $p < 0,001$ );

е) более терпимые к различным мнениям и верованиям по сравнению с русскими старшими (значения частот выбора качеств — 19,72% и 5,63%, соответственно) ( $p = 0,007$ );

ж) более трудолюбивые по сравнению с русскими старшими (значения частот выбора качеств — 21,13% и 2,82% соответственно) ( $p < 0,001$ );

з) более честные по сравнению с русскими старшими (значения частот выбора качеств — 23,94% и 5,63% соответственно) ( $p < 0,001$ ).

Русские старшие воспринимаются:

а) как более образованные по сравнению с тувинскими старшими (значения частот выбора качеств — 15,49% и 4,23% соответственно) ( $p = 0,026$ );

б) более деловитые по сравнению с тувинскими старшими (значения частот выбора качеств — 14,08% и 2,82% соответственно) ( $p = 0,020$ );

в) более расчетливые по сравнению с тувинскими старшими (значения частот выбора качеств — 15,49% и 1,41% соответственно) ( $p = 0,003$ ).

*Особенности восприятия русских старших и тувинских старших испытуемыми в возрасте от 31 до 43 лет.*

Из 36 оцениваемых качеств обнаружены статистически значимые различия для 7 качеств — № 1, 4, 11, 17, 20, 26 и 33, частота выбора которых является наиболее высокой (см. табл. 1) (оцениваемые «объекты»: старшие русские и старшие тувинцы — Гр. 2).

Тувинские старшие воспринимаются респондентами в возрасте от 31 до 43 лет:

а) как более близкие к природе по сравнению с русскими старшими (значения частот выбора качеств — 28,17% и 0,00% соответственно) ( $p < 0,001$ );

б) более добрые по сравнению с русскими старшими (значения частот выбора качеств — 21,13% и 8,45% соответственно) ( $p = 0,020$ );

в) более надежные, заслуживающие доверие по сравнению с русскими старшими (значения частот выбора качеств — 26,76% и 7,04% соответственно) ( $p < 0,001$ );

г) более ответственные по сравнению с русскими старшими (значения частот выбора качеств — 19,72% и 8,45% соответственно) ( $p = 0,040$ );



д) более терпеливые по сравнению с русскими старшими (значения частот выбора качеств — 19,72% и 8,45% соответственно) ( $p=0,040$ );

г) более честные по сравнению с русскими старшими (значения частот выбора качеств — 21,13% и 8,45% соответственно) ( $p=0,020$ ).

Русские старшие воспринимаются как более расчетливые по сравнению с тувинскими старшими (значения частот выбора качеств — 15,49% и 0,00% соответственно) ( $p=0,001$ ).

*Особенности восприятия русских старших и тувинских старших испытуемыми в возрасте от 44 до 75 лет.*

Из 36 оцениваемых качеств обнаружены статистически значимые различия для 8 качеств — № 1, 2, 13, 15, 19, 20, 26 и 33, частота выбора которых является наиболее высокой (см. табл. 1) (оцениваемые «объекты»: старшие русские и старшие тувинцы — Гр. 3).

Тувинские старшие воспринимаются респондентами в возрасте от 44 до 75 лет:

а) как более близкие к природе по сравнению с русскими старшими (значения частот выбора качеств — 23,94% и 2,82% соответственно) ( $p<0,001$ );

б) более терпеливые по сравнению с русскими старшими (значения частот выбора качеств — 26,76% и 2,82% соответственно) ( $p<0,001$ );

в) более честные по сравнению с русскими старшими (значения частот выбора качеств — 23,94% и 5,63% соответственно) ( $p<0,001$ ).

Русские старшие воспринимаются:

а) как более деловитые по сравнению с тувинскими старшими (значения частот выбора качеств — 18,31% и 0,00% соответственно) ( $p<0,001$ );

б) более образованные по сравнению с тувинскими старшими (значения частот выбора качеств — 8,45% и 0,00% соответственно) ( $p=0,029$ );

в) более обязательные по сравнению с тувинскими старшими (значения частот выбора качеств — 18,31% и 7,04% соответственно) ( $p=0,037$ );

г) более разговорчивые по сравнению с тувинскими старшими (значения частот выбора качеств — 19,72% и 2,82% соответственно) ( $p=0,001$ );

д) более расчетливые по сравнению с тувинскими старшими (значения частот выбора качеств — 12,68% и 0,00% соответственно) ( $p=0,003$ ).

Подводя итоги выше приведенных результатов, можно сделать заключение о том, что во всех трех возрастных группах испытуемых тувинские старшие воспринимаются, по сравнению с русскими старшими, как более близкие к природе, более терпеливые, более честные, менее деловитые и менее расчетливые. Эти пять качеств можно рассматривать как своеобразные ядерные характеристики тувинцев старшего поколения, присущие им с точки зрения испытуемых-тувинцев разных возрастов. Дополнительно можно отметить три качества, которые приближаются к «ядерным» и которыми наделяются тувинские старшие респондентами молодого и среднего возраста, это такие качества, как добрые, надежные, заслуживающие доверия и ответственные. При этом респонденты старшей возрастной группы (44–75 лет) не приписывают данные качества тувинским старшим.

Если анализировать результаты относительно восприятия респондентами тувинской молодежи, то можно выделить только одну «ядерную» характеристику, которую приписывают тувинской молодежи респонденты всех трех возрастных групп, — это упрямство, присущее им в большей степени, чем русской молодежи. Также можно выделить три качества, которые приближаются к «ядерным». Как молодые, так и старшие респонденты (Гр. 1 и Гр. 3)



воспринимают тувинскую молодежь как более энергичную по сравнению с русской молодежью, однако это качество не обнаруживается в оценках респондентов среднего возраста (Гр. 2). Респонденты молодого и среднего возрастов (Гр. 1 и Гр. 2) воспринимают тувинскую молодежь как более сильную и менее расчетливую по сравнению с русской молодежью, однако это качество не обнаруживается в оценках респондентов старшего возраста (Гр. 3).

Дополнительно мы провели анализ данных с помощью одного из вариантов метода главных компонент — процедуры анализа соответствий (correspondence analysis), позволяющего визуально и численно исследовать структуру таблиц сопряженности.

Для каждой группы испытуемых в отдельности (молодые респонденты, респонденты среднего возраста, респонденты старшего возраста) были получены визуализации распределения данных (рис. 2, 3, 4).

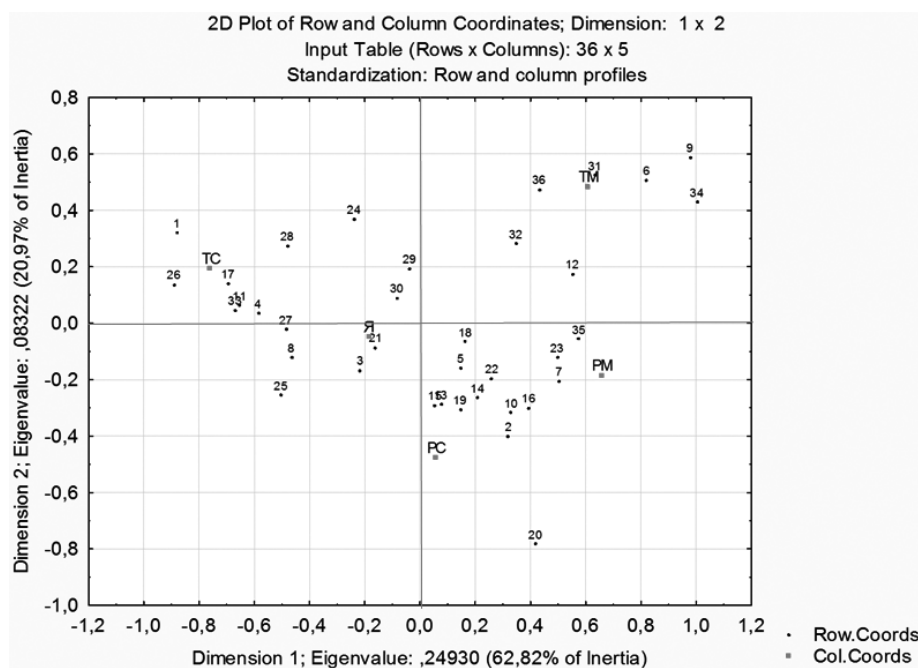


Рис. 2. Распределение характеристик по оцениваемым «объектам»: русские старшие (PC), русская молодежь (PM), тувинские старшие (TC), тувинская молодежь (TM) и самоописание (Я) для младшей возрастной группы респондентов

Общее качество решения для младшей возрастной группы тувинцев-эрзинцев на основе первых двух главных компонент — 83,79%, первая компонента (ось X) объясняет 62,82% общей вариативности, вторая компонента — 20,97% (рис. 2).

Как видно на рис. 2, представления респондентов о старшей и младшей группах русских и тувинцев расположились достаточно ортогонально в системе координат. Визуализация данных показывает, что в представлениях младшего поколения тувинцев-эрзинцев весьма разными по своим психологическим характеристикам является русский и тувинских этносы (соответствующие точки расположены в разных плоскостях многомерного пространства), но между возрастными группами русского этноса наблюдается больше сходства, нежели между возрастными группам тувинцев: соответствующие точки (PC



и РМ) расположены хоть и не очень близко, но в рамках одного сегмента координат, тогда как представления о старших тувинцах и тувинской молодежи локализуются в разных плоскостях, как по первой, так и по второй компоненте. При этом представления младшей возрастной группы тувинцев о самих себе отделены от представлений о других группах, но все же показывают тенденцию к сближению с представлениями о старших тувинцах, нежели с представлениями о других группах.

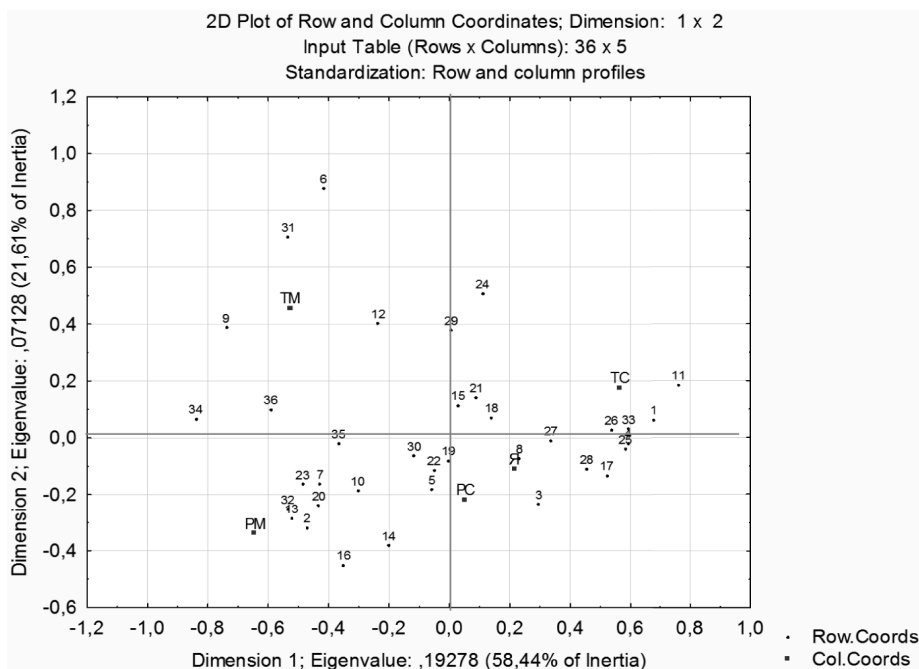


Рис. 3. Распределение характеристик по оцениваемым «объектам»: русские старшие (РС), русская молодежь (РМ), тувинские старшие (ТС), тувинская молодежь (ТМ) и самоописание (Я) для средней возрастной группы респондентов

Для средней возрастной группы респондентов общее качество решения на основе первых двух главных компонент — 80,05%, первая компонента (ось X) объясняет 58,44% общей вариативности, вторая компонента — 21,61% (рис. 3).

В отличие от описанного выше распределения данных для молодого поколения тувинцев представления среднего поколения о себе и других имеют иную конфигурацию. Хотя по-прежнему наблюдаются явные расхождения в представлениях о русских и тувинцах, а также о старшей и младшей возрастных группах, полученные данные указывают на выраженную тенденцию к отнесению средней возрастной группы тувинцев к представителям русского этноса старшего поколения.

Общее качество решения для старшей возрастной группы тувинцев-эрзинцев на основе первых двух главных компонент составляет 82,32%, первая компонента (ось X) объясняет 57,74% общей вариативности, вторая компонента — 24,58% (рис. 4).

В данной возрастной группе также обнаруживается поляризация каждой из оцениваемых групп по сегментам многомерного пространства, однако в данном случае наблюдается тенденция к сближению представлений о молодежи, как тувинской, так и русской, и

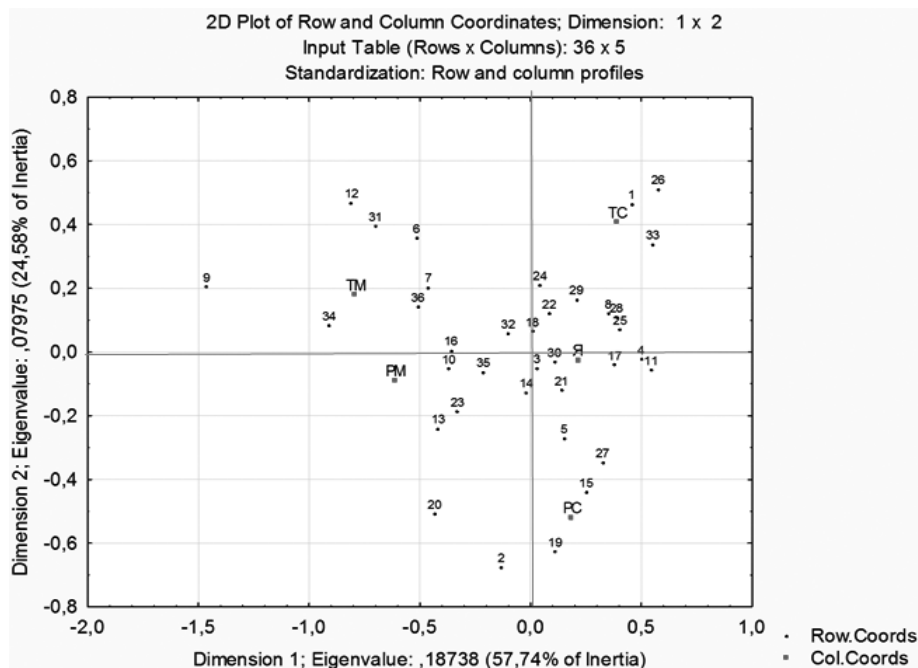


Рис. 4. Распределение характеристик по оцениваемым «объектам»: русские старшие (РС), русская молодежь (РМ), тувинские старшие (ТС), тувинская молодежь (ТМ) и самоописание (Я) для старшей возрастной группы респондентов

появление больших различий в представлениях о старшем поколении указанных этносов. Также необходимо отметить, что в отличие от младшей и средней возрастных групп представления о самих себе у старших тувинцев является наиболее близким к собственной возрастной группе, хотя в плане этнического соответствия занимают промежуточное положение между представлениями о русских и тувинцах.

В целом, анализируя полученные распределения данных, можно отметить тенденцию к выделению отдельных категорий при оценке представителей различных этносов, как по их этнической принадлежности, так и по фактору возраста. Также интересен факт, что для младшего и старшего поколения характерны тенденция к «идеализации» представителей старшего поколения и стремление быть на них похожими, причем не только относительно своего, но и относительно иного этноса. А старшее поколение демонстрирует тенденцию к сходству самовосприятия себя и своего поколения, при этом наделяя себя чертами атрибутированными, как с представителями тувинского, так и русского этноса, что может быть связано с опытом жизни в тот период, когда этнокультурные различия пытались нивелировать за счет общей идеологии страны.

### Приложение

1. Близкий к природе
2. Деловитый
3. Дисциплинированный
4. Добрый



5. Дружелюбный
6. Зависит от мнения большинства (группы)
7. Инициативный
8. Искренний
9. Конфликтный
10. Любознательный
11. Надежный (заслуживающий доверие)
12. Наивный
13. Образованный
14. Общительный
15. Обязательный
16. Опрятный
17. Ответственный
18. Отзывчивый
19. Разговорчивый
20. Расчетливый
21. Решительный
22. Самостоятельный
23. Свободолюбивый
24. Сильный
25. Справедливый
26. Терпеливый
27. Терпимый к различным мнениям и верованиям
28. Трудолюбивый
29. Уважает авторитеты
30. Уверенный
31. Упрямый
32. Целеустремленный
33. Честный
34. Эгоистичный
35. Эмоциональный
36. Энергичный

### **Литература**

1. Ананьева К.И., Атаманова Г.И., Выходил Н.А., Демидов А.А., Товуу Н.О. Представление тувинцев о личностных особенностях представителей русского и тувинского этносов / Экспериментальный метод в структуре психологического знания / Отв. ред. В.А. Барабанщиков, М.: ИП РАН, МГППУ. 2012. С. 686–691.
2. Ананьева К.И., Демидов А.А. Этнопсихологические особенности межличностной оценки // Актуальные проблемы психологического знания. 2018. Том 47. № 2. С. 5–18.
3. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М.: Прогресс, 1988.
4. Демидов А.А. Возможности количественного и качественного подходов в исследовании восприятия психологических особенностей человека по выражению его лица / Познание и общение: теория, эксперимент, практика / Под ред. В.А. Барабанщикова, Е.С. Самойленко. М.: ИП РАН, 2009. С. 98–115.
5. Демидов А.А. Оценка индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица в различных ситуациях восприятия: дисс... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2009.



6. Демидов А.А., Ананьева К.И., Басюл И.А. Особенности окулomotorной активности в процессе восприятия лиц, представителей разных расовых групп / Психология восприятия сегодня: парадигмы, теории, эмпирика: сб. научн. ст. / Под ред. Г.В. Шуковой, В.И. Панова. М.: Акрополь, 2019. С. 123–131.
7. Кужугет А.К. Духовная культура тувинцев. Структура и трансформация. Кемерово: КемГУКИ, 2006.
8. Ламажаа Ч.К. Национальный характер тувинцев. М.; СПб.: Нестор-История, 2018.
9. Нартова-Бочавер С.К., Бочавер А.А., Дмитриева Н.С., Резниченко С.И. Дом как жизненная среда человека: психологическое исследование / Отв. ред. С.К. Нартова-Бочавер. М.: Памятники исторической мысли, 2016.
10. Нартова-Бочавер С.К., Бочавер А.А., Резниченко С.И., Хачатурова М.Р. Дом и его обитатели: психологическое исследование / Отв. ред.: С.К. Нартова-Бочавер. М.: Памятники исторической мысли, 2018.
11. Панов В.И. Экопсихология: Парадигмальный поиск: монография. М.; СПб.: Психологический институт РАО; Нестор-История, 2014. 304 с.
12. Товуу Н.О. Психологический облик тувинского народа. Кызыл: Издательство ТывГУ, 2009.
13. Benzecri J.-P. Analyse des Donnes / L'analyse de Correspondences. Vol. 2. Paris: Dunod, 1973.
14. Greenacre M.J. Practical Correspondence Analysis // Interpreting Multivariate Data / Ed. by V. Barnett. NY: Wiley. 1981. P. 119–146.
15. Greenacre M.J. Theory and Applications of Correspondence Analysis. NY: Academic Press, 1984.

## References

1. Ananyeva K.I., Atamanova G.I., Vyskochil N.A., Demidov A.A., Tovuu N.O. Predstavleniye tuvintsev o lichnostnykh osobennostyakh predstaviteley russkogo i tuvinskogo etnosov / *Ekspperimental'nyy metod v structure psikhologicheskogo znaniya* / Отв. ред. V.A. Barabanshchikov, М.: IP RAN, MGPPU. 2012. P. 686–691.
2. Ananyeva K.I., Demidov A.A. Etnopsikhologicheskkiye osobennosti mezhlichnostnoy otsenki // *Aktual'nyye problem psikhologicheskogo znaniya*. 2018. Vol. 47, no. 2, pp. 5–18.
3. Gibson J. Ekologicheskij podhod k zritel'nomu vospriyatiju. М.: Progress, 1988.
4. Demidov A.A. Vozmozhnosti kolichestvennogo i kachestvennogo podkhodov v issledovanii vospriyatija psikhologicheskikh osobennostey cheloveka po vyrazheniyu yego litsa / *Poznaniye i obshcheniye: teoriya, eksperiment, praktika* / Pod red. V.A. Barabanshchikova, Ye.S. Samoilenko. М.: IP RAN, 2009. P. 98–115.
5. Demidov A.A. Otsenka individual'no-psikhologicheskikh osobennostey cheloveka po vyrazheniyu yego litsa v razlichnykh situatsiyakh vospriyatija. Diss... kand. psikhol. nauk. М.: IP RAN, 2009.
6. Demidov A.A., Ananyeva K.I., Basyul I.A. Osobennosti okulomotornoy aktivnosti v protsesse vospriyatija lits, predstaviteley raznykh rasovykh grupp / *Psikhologiya vospriyatija segodnya: paradigmy, teorii, empirika: Sb. nauchn. st.* / Pod red. G.V. Shukovoy, V.I. Panova. М.: Akropol', 2019. P. 123–131.
7. Kuzhuget A.K. Dukhovnaya kul'tura tuvintsev. Struktura i transformatsiya. Кемерово: КемГУКИ, 2006.
8. Lamazhaa CH.K. Natsional'nyy kharakter tuvintsev. М.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2018.
9. Nartova-Bochaver S.K., Bochaver A.A., Dmitriyeva N.S., Reznichenko S.I. Dom kak zhiznennaya sreda cheloveka: psikhologicheskoye issledovaniye / Отв. ред.: S.K. Nartova-Bochaver. М.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2016.
10. Nartova-Bochaver S.K., Bochaver A.A., Reznichenko S.I., Khachaturova M.R. Dom i yego obitateli: psikhologicheskoye issledovaniye / Ruk.: S.K. Nartova-Bochaver; отв. ред.: S.K. Nartova-Bochaver. М.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2018.
11. Panov V.I. Ekopsikhologiya: Paradigmal'nyy poisk: monografiya / V.I. Panov. М.; SPb.: Psikhologicheskii institut RAO; Nestor-Istoriya, 2014. 304 p.
12. Tovuu N.O. Psikhologicheskii oblik tuvinskogo naroda. Kyzyl: Izdatel'stvo TyvGU, 2009.
13. Benzecri J.-P. Analyse des Donnes / *L'analyse de Correspondences*. Vol. 2. Paris: Dunod, 1973.
14. Greenacre M.J. Practical Correspondence Analysis. *Interpreting Multivariate Data* / Ed. by V. Barnett. NY: Wiley. 1981. P. 119–146.
15. Greenacre M.J. Theory and Applications of Correspondence Analysis. NY: Academic Press, 1984.



### **Информация об авторах**

*Демидов Александр Александрович*, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: [demidov@inpsycho.ru](mailto:demidov@inpsycho.ru)

*Ананьева Кристина Игоревна*, кандидат психологических наук, доцент, научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН «ИП РАН»); доцент кафедры общей психологии, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО «МИП»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: [ananayeva@inpsycho.ru](mailto:ananayeva@inpsycho.ru)

*Самба Анна Демир-Бадыровна*, научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИС ФНИСЦ РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6525-2442>, e-mail: [sundui2012@yandex.ru](mailto:sundui2012@yandex.ru)

### **Information about the authors**

*Aleksandr A. Demidov*, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of General Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6660-5761>, e-mail: [demidov@inpsycho.ru](mailto:demidov@inpsycho.ru)

*Kristina I. Ananyeva*, PhD in Psychology, Associate Professor, Research Fellow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor of the Department of General Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1666-3269>, e-mail: [ananayeva@inpsycho.ru](mailto:ananayeva@inpsycho.ru)

*Anna D.-B. Samba*, Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6525-2442>, e-mail: [sundui2012@yandex.ru](mailto:sundui2012@yandex.ru)

Получена 03.09.2021

Received 03.09.2021

Принята в печать 01.12.2022

Accepted 01.12.2022